2001 год

СОПРИКОСНОВЕНИЕ МИРОВ

7-3-112

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

17/12-9

Библиотека им.
Фрунзенской г. Ленинграда
Кузнецкого
от автора
22.01.02 г.

КО
СР
КНИ
ВОЗВ
УКАЗА
Колич. п

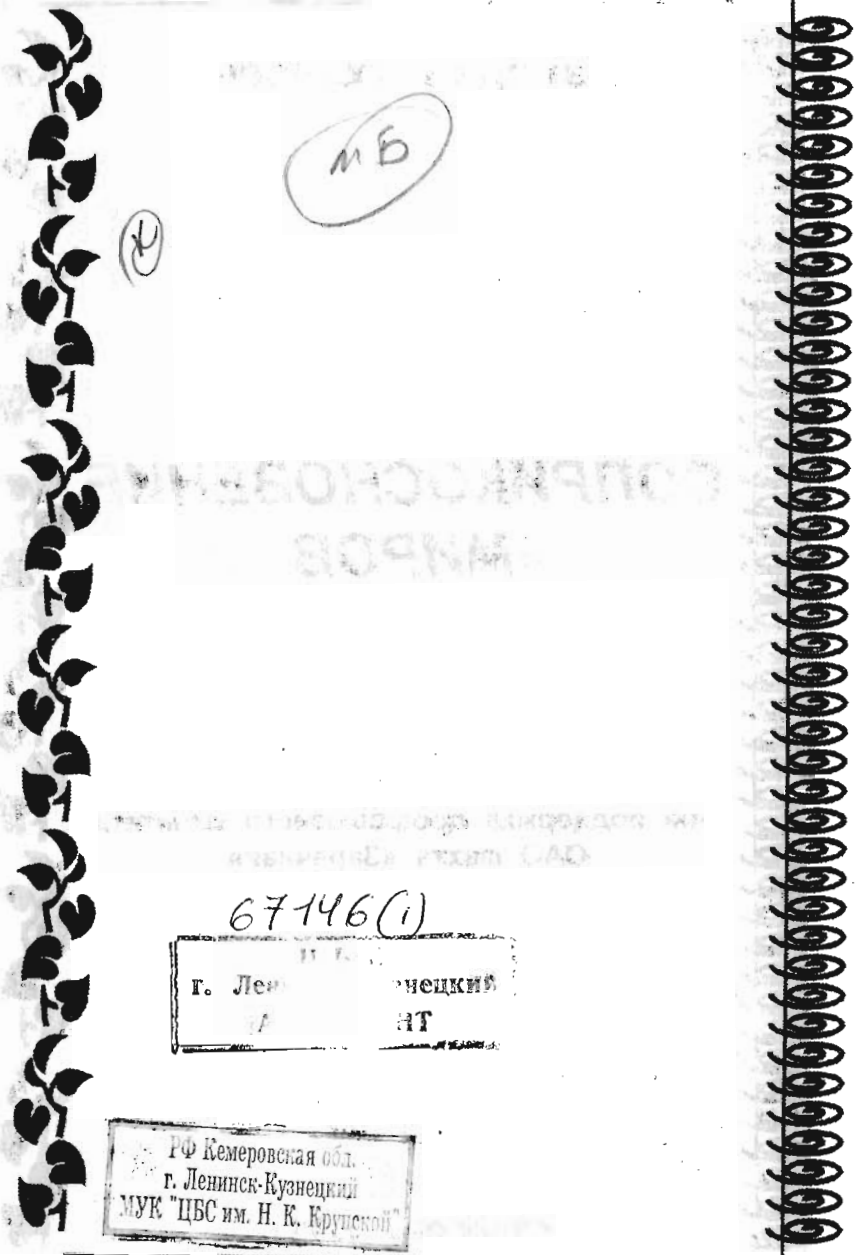
84Р6 К
У89

Валерий Ухандеев

СОПРИКОСНОВЕНИЕ МИРОВ

При поддержке профсоюзного комитета
ОАО шахта «Заречная»

Кемерово 2001 г.



МБ

67146(1)

г. Ле нецкий
нт

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МУК "ЦБС им. Н. К. Крупской"

ШАХТЕ «ЗАРЕЧНАЯ»

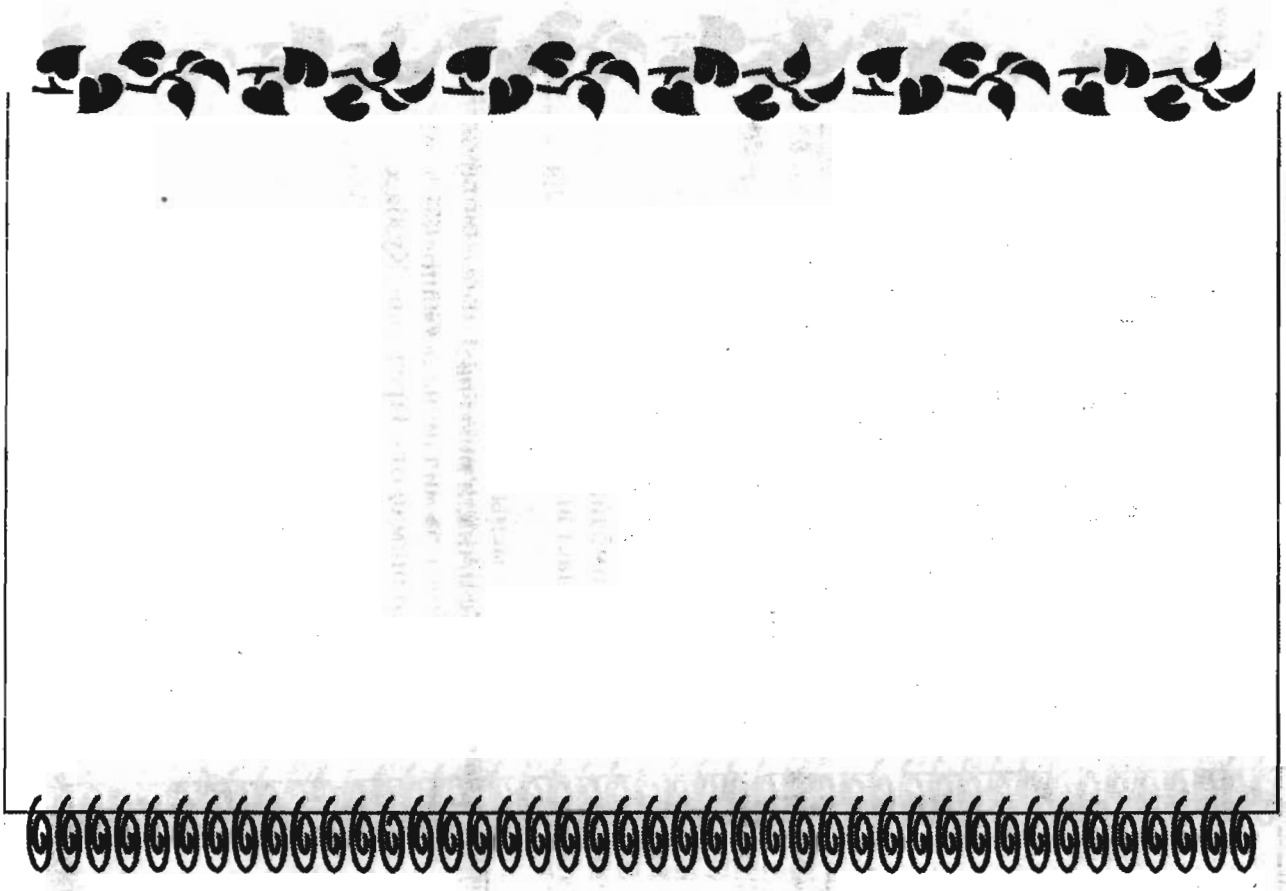
Терриконы уже забыты,
Деревянных лав больше нет,
Но по-прежнему мы знамениты
Героизмом шахтерских побед.

Там за тонну черного золота
Есть своя цена.
Давит вотчина Воланда,
И мы платим за все сполна.

Горизонт шахтерской славы
На отметке минус сто пять.
Вот и пыль из четвертой лавы
Лишь прикроет седую прядь.

От породных объятий клонит,
На колени гидрокрепь.
И комбайн тихонько тронет,
В пласт вгрызаясь, звенящую цепь.

Перемены, конечно, бесследно
Не прошли мимо нас.
Полтора миллиона победно
Принимай от «Заречной», Кузбасс.



Солнца луч

на коленях пред ней

Посвящаю жене Татьяне

***

Вниз по камушкам, с речкой играя,
За пригорок- и дальше в лес
Луч потянется, в росах сверкая,
Под теннистый еловый навес.

Утро бор потихоньку разбудит.
День торопит: «Пора, Пора!»
А туман еще воду студит,
Ель украсив фатой серебра.

И стоит она, как при венчанье.
Замерла. Неужели все сон?
Но красавица слышит признанье:
«Я в тебя, я в тебя влюблен».

Залилась она вся огнями.
Солнца луч на коленях пред ней
И горячими шепчет устами
О любви, о любви своей.

***

Горит свеча- свеча печали,
Роняет слезы- тонкий воск.
И чей-то взгляд острее стали,
Как пуля, прожигает мозг.

Шаг сделан- дальше бездна...
И только тонкое крыло
Тебя спасает на отвесной
Скале. Судьбе назло.

Горит свеча. День угасает.
Колокола разносят грусть.
И этот взгляд меня спасает.
Я за него молюсь, молюсь.

И дни осенние

тихо листая

И дни осенние

тихо листая

***

Осень долго не уходила,
Разнося, по дорогам грязь.
И как нищая солнца просила,
К золотым куполам наклонясь.

Не спешила уйти, расстаться,
Будто нам уж не свидеться с ней.
И теплом уходящих дней
Не могла надышаться.

Шла беспомощно по распутице
К тишине - заброшенных сел.
День осенний скоро остудится,
Сядет зимушка на престол.

***

Тихое озеро. В зеркале лес.
Высь в глубине. В ней летящая стая.
И дни осенние тихо листая,
Падают листья в объятья небес.

Ветер потянет их в белые дали,
И поплывут по зеркальной воде
Эти предвестники снежной печали-
Там, в недоступной нам высоте.

Дальше, все дальше уносит земное
Все, что уже не вернуть.
Озеро тихое и лесное,
Если в него заглянуть.

***

Ложатся яркие заплаты
На ситец вымокший полей.
С озябших, тоненьких ветвей
Наряды сброшены и смяты.

Пред неизбежностью склонила
Головушку ольха,
Платочек желтый уронила
На бархат мха.

А впереди - зима и вьюги.
И лютень. Ветер злой
Дотронется, застудит руки
Ладонью ледяной.

РЯБИНА

Вокруг рассыпанная медь
Прильнула к вечному покою,
Но гроздья яркою свечою
Нам продолжают душу греть.

Рябина, что же ты печалишь
Своей осенней красотой?
И день холодный наполняешь
Есенинской строкой.

А ветер, становясь колючим,
Несет забвенье, холода...
И прикоснувшись к голым сучьям
Уносит пламя в никуда.

***

Облака в пригоршнях слезы
Нам осенние несут.
На заросшие покосы
Яркий падает лоскут.

Осень, словно невидимка,
Где-то рядом, где-то тут.
И вздыхает путинка,
И задумчив старый пруд.

Первый лист легонько тронет
Гладь зеркальную. Застыв,
На заиленном затоне
Станет гостем тонких ив.

***

Есть в тишине провинциальной
Исчезнувший покой,
Потерянный в дороге дальней,
На перепутках жизни той.

А здесь уже все по-другому:
Охапка дров, тепло печи
И боль душевного надлома
Уже прошла, прошла почти.

Запеленает вьюга избы.
Мороз добавит тишины.
И ты попросишь Бога лишь бы
Был этот угол старины.

***

Муть запотевшего окна.
Туманно- матовая бледность,
Смотрю, как будто бы она
скрывает сказочную местность.

И скоро, скоро вот, вот, вот
Поднимут занавес неясный.
И мир откроется прекрасный
До самых океанских вод.

Отрет луч солнечный окно
От слез осеннего ненастья.
Заката красное вино
Все изменяет в одночасье.

Подкрался вечер незаметно.
Восток окутан темнотой.
Мир сказочный ушел бесследно
За моросящей пеленой.

***

Город в серость проталин
Погрузила весна,
Ручейки до окраин
Протянула она.

Солнце окон коснется,
И заутренний звон
С легкой грустью польется,
Унося зимний сон.

И бежит прямоходом
В колее от саней
Вниз, к разбуженным водам,
Долгожданный ручей.

Обгоняя подводу,
Тарантас скрипит.
И на талую воду
Кучер тихо ворчит.

Снег чумазый в сугробах
Тяжелей, тяжелей...
На растаявших тропах
След холодных ночей.

г. Ленинск-Кузнецкий
АБОНЕМЕНТ

***

Ручей пленит потоком шумным.
Плеснет по зною, не скупясь,
Прохладой. И оркестром струнным
Уже звучит, в мазурке веселясь.

И кружит, словно по паркету,
По зеркалу веселых вод.
Луч солнечный даруя лету
Весь мир заоблачных высот.

И нас чарует даже малость
Неповторимых летних дней.
Уносит суеты усталость
Целительный ручей.

***

Вот- вот тревожные раскаты
Нас своей мощью захлестнут,
И туч небесные фрегаты
Свой серый парус развернут.

Уж колесницей громыхая,
На четверке запряжных
Гром апрельский, вестник мая,
Гонит сон с полян лесных.

Первый гром дремоту снимет
С разоспавшихся берез
И теплом, теплом обнимет
Ветви расплетенных кос.

Снег еще на косогоре
Север где-то сохранил,
Но апрельский дождик вскоре
И его случайно смыл.

Перелесок влагой дышит.
Все наполнено весной.
Первый гром все тише, тише
И там слился с тишиной.

Судьба поставит на зерро

***

Метель, вальсируя, кружилась,
И белый дым ее фаты
Туманил взгляд, и словно снилось
Снег, белый танец я и ты.

Зимний бал исчезнет в дымке:
Снежный шлейф метет, метет,
И только ветер в вальсе Глинки
Поземку по полям ведет.

Завечерело за окном,
День исчезает в снежной пыли.
Метель и мы о тобой грустили,
Встречая сумерки вдвоем.

***

Пуля случаю послушна.
Судьба поставит на зерро.
«Мне в этой жизни стало душно» -
Выводит вечное перо.

Уже не вырваться из узких
Коридоров бытия.
Барабан рулетки русской
Век прошлый крутит, а не я.

Минувшее в пустом конверте
Прислало вызов свой.
И поспешили осы смерти
На тот неравный бой.

Как бесы, пули устремились
К нательному кресту,
И без пощады в душу впились,
За прошлое взяв мзду.

На мне вина всех поколений.
Шагну- и за чертой,
Летит навстречу с жаждой мщений
Пуль кровожадный рой.

ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ

Были ли мы жестоки
На той первой войне.
Откровенные строки
Сохраним в тишине.

Нас уже не разбудит
Труб звучащая медь,
Только колокол будет,
Поминая, скорбеть

Там свинцовой медали
Не жалел автомат,
И мы в мраморном зале
Ждем посмертных наград.

Строй застыл.
Без вести нет пропавших.
Нам награды вручил,
Смерть поправший.

***

Душа изрезана, и нервы
Оголены, как провода.
Встречай же двадцать первый
Разрушенные города.

Дома набросили шинели
И выстроились в ряд.
На нас глазницами глядели
Пропавших без вести солдат.

Змея- пятнистая колонна
Вползала в утренний туман,
Как будто город был исконно
Ее излюбленный бархан.

Стоят бетонные баулы-
Остатки блок- постов.
Ведь не спасают саксаулы
От зноя жалящих песков.

***

Уносит ветер ожиданье,
И в авангарде полк гусар
Об этих днях воспоминанье
Оставит тот, кто будет стар.

Сойдутся завтра в поединке
Кавалергарды и шрапнель.
И разведет смерть две тропинки
Корнета и твою Нинель.

О, дева юная, забудьте
Свиданье первое в саду,
Свечу полночную задуйте,
Не говорите: «Я вас жду».

Война - не вымысел поэта,
И смерть- то- женщина же все ж.
Она сама готова где-то
С судьбы попозже взять платеж.

Увы, увы рок неизбежный.
И в этой брани канонад
Остановить бессилен нежный,
Юной девы кроткий взгляд.

***

Снова утренние звоны
Будят спящие леса,
И как в зеркало иконы
Смотрят в страждущих глаза.

Вот и старая церквушка
Крест упавший подняла,
И вернулась с медью кружка,
И убогого нашла.

Жажду правды утолили.
И раскаявшийся век
В стопку прочих положили
На стеллаж библиотек.

Вновь идут на богомолье
Из далеких деревень.
Каждый со своею болью.
Ночь и день.

***

Когда вечерняя заря
Чадру набросит полумрака,
Иное перейдет в инако,
В глаза печальные смотря.

И горизонт бесследно тает.
Свободной мысли торжество
В открытой книге замирает,
Признав с читателем родство.

А высоты прикосновенье
Ночное небо сохранит.
И тайна мысли зарожденья
Лампадой у икон горит.

***

Имя личности - предвестник,
Все ж мы в выборе слепы.
Нарекает ведь не крестник-
Случай- баловень судьбы.

Жизнь потом приоткрывает
Опыт прожитых веков.
Дня рожденья тайну знает
Только наш месяцеслов.

И уже не изменить
Календарный день отныне.
Имя высветит в вершине,
Где судьбы прядется нить.

А на дне, на дне рожденья,
В котловине бытия,
Имя высшим повеленьем
Обретет родное я.

***

Воды темные реки,
Что ваша глубина скрывает?
И кто природе вопреки
В бездонный мир нас увлекает?

Коварна ложная опора,
Плывя, покачиваясь вниз,
Она, как шелковая штора,
Скрывает берега карниз.

И только шаг нас отделяет
От этой бездны роковой.
Душа невольно замирает,
Как над прощальною строкой.

И шепот волн -отрывок странный,
Прочтет из книги бытия.
Возможно, в то мгновенье я
С рекой беседовал, как равный.

***

Белый день отобразится
В зеркалах лесных озер,
В глубину их устремится
Весь заоблачный простор.

И невидима граница
Между небом и водой.
Вот и омута темница
Призакрыта синевой.

И как будто дно вселенной
Скрыто ватой облаков,
И по прихоти мгновенной
Космос сбросил тьмы покров.

Что же это? Погруженье,
В глубину озерных вод?
Или это восхожденье
До невиданных высот?

***

Наполнен ядами бокал
Воспоминаний.
Коней своих и я загнал
В пылу исканий.

И капли красного вина
Жгут скатерть снега.
И выпиты до дна
Страданья века.

Так пуля жажду утоля
Бокал разбила.
Дорожку красную стеля
Остыла.

***

Чайный клипер. Мертвый штиль.
На парусах столетий -латки.
Оружие в грядущей схватке.
Адмиралтейской шпаги шпиль.

Луна и ангел в позолоте-
Непримиримые враги,
Иль близнецы -во звездной плоти
Два берега одной реки?

За год до основанья Рима.
За век до рождества Христа.
Из Иерусалима
Они брели сюда.

И на дорогах белой пылью
Последний халифат
Осыпал золотые крылья
Другому серебра наряд.

Бредут два странника в незнаньи,
Забыв свое родство.
Противостоянье
Из ничего.

***

О вымысел, твои мы дети,
Мы за тобой идем туда,
Где ты расставил свои сети,
В объятья книжного листа.

И ветхость древних фолиантов,
Мгновенья в томике стихов,
Уносят нас в страну атлантов
В даль атлантиды берегов.

Лишь книга сохранила слово,
Забытое в веках.
И сладок вымысел былого,
На переживших век листах.

***

В вечном сне утешенье
Мы находим с тобой.
Это не примиренье
Со своею страной.

Что мы оставим?
И что там мы найдем?
Все прошедшее славим.
Словно бы не живем.

Может, это и верно
В перемену эпох
Диадемой из терна
Увенчает Русь Бог.

***

Не верь глазам полуоткрытым,
За ними- пустота.
Наш путь по дорогам забытым
Пророчествуют уста.

Котомка ляжет на плечи
Грузом чужой вины.
И угасающий вечер
Прошепчет: «Мосты сожжены».

Без прошлого, но не чужими
Останемся в этих краях.
Мы здесь, в придорожном дыме,
И в дальних колоколах.

***

Закат истлел. Ничто не властно
Упавший занавес поднять,
Лишь время будет ежечасно
Нам о себе напоминать.

Так маятник часов каминных
Туда - обратно, сделав шаг,
Приносит дух времен старинных
Своим тик- так.

Вновь уходя, вновь возвращаясь,
Нас в никуда ведя,
Неспешно, с вечностью сливаясь,
Идет ход бытия.

***

Перед каждым прохожим
Буду шапку ломать.
Тяжело мне о, Боже,
Помоги устоять.

Словом злым не сорваться
В замутненной воде,
За добычей не гнаться
В нищете и в беде.

***

Все застыло в ожиданье:
Стужа, сумерек туман,
Двух веков, размеживанье
Смена вех, самообман...

Чернокрылые гадалки
Снова душу теребят...
В темноте шептанье Парки,
Точно святочный обряд.

Жизнь - что горная река.
Мы меняемся, как пена,
И столетья берега,
И не вырваться из плена.

***

И это пройдет, и это было -
Вьюга всю ночь за окном твердила.
Хлопали ставни, за ветер цепляясь,
И шли минуты, не повторяясь.

Станет в шеренгу парад планет.
Все повторяется - нового нет.
Но только время- спорщик несносный
И спор завершает холмик погостный.

***

Маяк тщеславия в тумане
Горит обманчивым огнем,
И вот уже в самообмане
И мы, наверное, плывем.

На острых скалах разобьются
Самолюбивые мечты,
И воды тихие сомкнутся
Провинциальной суеты.

Тогда забвение коснется
Стихов из нашей старины.
И вечность снова улыбнется
Из неподкупной вышины.

На библейские мотивы

***

Белый конь победоносный,
Ты приносишь благодать,
И твой всадник венценосный
Послан души нам спасать.

Только Бот вновь отодвинул
Нам прощение свое,
И узду он с тройки скинул,
И послал к нам в мир ее.

Войны, голод обреченных.
Скачут кони- три беды
И в глазах бледно- зеленых
Лишь могильные кресты.

Тройке воля на просторах.
Красный, черный, бледный конь.
И при деле снова порох,
Адский разнося огонь.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Громадой черною легла
Тень исполина Вавилона.
То башня к небу все росла,
Стремясь коснуться Его трона.

О, человек ветхозаветный.
Ты в бесконечность бросил взор.
Увы, труды, конечно, тщетны.
Тебе Он вынес приговор.

Народ толпой разноплеменной
Разбрелся по своим углам,
И колос незавершенный
Стал назиданьем, но не нам.

До нас дошло одно преданье,
Мы не видали гордых стен.
И вот свое возводим зданье,
Сметя с фундамента лишь тлен..

***

Боль человеческих трагедий,
Мольбу раскаявшихся душ,—
Вмещает все потоп последний,
И причитания кликуш.
Как нереальны были страхи.
Не верилось, что может все,
Все потонуть в вселенском крахе
За прегрешение свое.
Владыка опрокинул чашу
Долготерпенья, и поток
Низвергнут был на землю нашу,
Как наказанье за порок.
Застыли в ужасе предсмертном
Глаза, увидевшие лик,
И в хаосе уж повсеместном
Бог был безмолвен и велик.
Волна безумная, как ярость,
К последней суше, как палач,
С мечом карающим бросалась
И порождала ветра плачь.
Не уцелеть в кромешном аде
Тебе, о древний человек,
И одинок на водной глади,
Лишь Ноя старенький ковчег.
Так разделил потоп века
На до и после наводненья.
Ветхозаветная строка
И нас погрузит в размышленья.

КОНЬ БЕЛЫЙ

Первую печать срывая,
Агнец, в отблеске зари,
Точно туча грозовая,
Говорит: «Иди смотри».

Иоанн в священном страхе
К казням патмоским припал,
Ведь в невиданном размахе
О грядущем Бог вещал.

Первый конь белее снега
С гордым видом весть несет.
Человеческое эго
Вскоре сгинет и умрет.

Лучник в белом одеянье
Восседает на коне
И венец - побед признанье
Ярче солнца в вышине.

И с каленою стрелой
Весть разящая влетает.
Белый, Рыжий, Вороной,
Бледный конь путь начинает.

КОНЬ КРАСНЫЙ

И печать вторая снята.
Ближе, ближе стук копыт.
Конь с подковами из злата
Из огня да к нам спешит.

Рыжий конь, кто твой хозяин?
Обуздал кто норов твой?
Он невидим в тьме густой
Апокалипсиса тайн.

Меченосец, власть над миром
В этот миг дана тебе.
В обезумевшей толпе
Скажут: «Всадник был Мессиром».

Что ж, ты мир с собой возьмешь,
Ведь и послан ты за этим.
И мечом своим махнешь
По столкнувшимся столетьям.

КОНЬ ЧЕРНЫЙ

В этот миг к печати третей
Ангел руку протянул.
В двадцать первое столетье
Взгляд пророчество метнул.

Вот пшеницы хиникс мера
За поденный, тяжкий труд.
Вороной конь, твоя эра
Наступила. Ты уж тут.

Ты из бездны гость нежданный,
От Хорона вестник злой.
И опричник с мерой той-
Твой наездник окаянный.

Иноходец в черном смраде,
В копоти твои бока.
В высоту ты четверть стадий
Рвешься в наши ты века.

И копыта только раны
Оставляют на земле,
И на свет идут кто званы,
Кто с печатью на челе.

Они входят в храм стоглавый
И ведет их херувим,
И им виден в лучах славы
Новый Иерусалим.

КОНЬ БЛЕДНЫЙ

Бледный конь копытом бьет,
Ветер искры в мрак уносит.
Конь четвертый что несет,
Всадника никто не спросит.

Иоанн, смотри и слушай.
Голос трубный, точно гром,
Зазвучал, и четверть суши
Вся покрылася огнем.

И звезда с орлом двуглавым
В тьму слепящую летит:
А луна пятном кровавым
Освещает путь в аид.

И горят сердца пустые.
Души тянут тяжкий крест.
Все печати золотые
Сорваны с привычных мест.

И бессмертье тяжким грузом,
Цепью каторжной скует.
И душа под этим спудом
Смерть на помощь призовет.

Соприкосновение миров

ЧЕРНОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Ночь в грифеле карандаша.
Графит, как острие кинжала,
И след чернеющего жала
Хранит бессонницы душа.

И черновик лишь переход
Сквозь ночь к часам рассветным.
И грифель кровью истечет,
Став поутру пером бессмертным.

Тогда чернила красным следом
Черту под ночью подведут.
И ни прощаньем и ни бредом, -
самосожженьем строчки жгут.

***

Все зальется ярким светом
Или будет кругом темнота?
Не томи и не медли с ответом.
Что там? - Вечности пустота.

Разрывается время в клочья.
Так начнется обратный отсчет
И, наверное, этой ночью,
Он с меня, с меня начнет.

Ложь и истина - жизни путы
За чертой небытия.
Но вдруг светлое в эти минуты
Вспомню, вспомню пред вечностью я.

***

Немые сны, извилистые реки...
Круговорот событий и вещей,
Как Золотой Орды набеги,
Бросают нас во власть ночей.

Мы приобщились к таинству обрядов
Неведомой, чужой страны.
И ратники невидимых отрядов
Стоят поодаль, охраняя сны.

Ночное иго семь веков
Не приходило к нам за данью,
И вот лавину степняков
Мы видим за зеркальной гранью.

***

Ночное небо- манускрипт,
Там точки звезд неисчислимы.
Как древней Индии санскрит
Расшифровать должны мы.

Нам звездный свиток приоткрыт.
Как на пергаменте истлевшем
Туманностей неясен вид.
И все во времени прошедшем.

***

Темень в искрах угасала.
Ярче, ярче звезд огни.
Ночь. Душа моя устала.
Кто-то шепчет: «Мир, усни».

Вот и дня нагроможденье
Вмиг рассыпалось, и я
В этой тьме самосожженья
Рву оковы бытия.

Но куда, куда стремиться?
Нет пределов и границ...
И на рукопись страниц
Многоточие ложится.

***

Зовущий голос: “Каин! Каин!”
Как эхо в комнате пустой.
Приоткрывая тайну, тайн,
Он манит, манит за собой

И пентограммы манускриптов
Уже бессильны перед ним,
И тень огромных эвкалиптов
Ложится облаком ночным.

Нас встретит мир ветхозаветный.
На палестинские холмы
Взойдем тропой, едва заметной,
В задумчивости мы.

***

Две линии моей судьбы
Пересекутся на ладони.
Одна парит с частицей бы
Другая путь на склоне.

Пересекутся два столетья
На плоскости руки.
Быт расставляет свои сети
В омутах реки.

И ловит неводом фортуна
Мечтаний облака,
И жизнь течет уже бесшумно
Из века и в века.

***

Пустого неба синь чиста...
Как никогда мы одиноки...
Ложатся на простор листа
Несвоевременные строки.

Бессильны крылья в пустоте
Над бездною забвенья.
Звездой червленой в высоте
Сияет провиденье.

И от ее сиянья меркнет
Вся эта пустота,
Но эту истину отвергнет
Могильная плита.

Миры соединились,
Но спор не завершен.
Лишь вороны кружились,
И чист был небосклон.

***

Оставь надежду всяк просящий.
Все хаты с краю - ты один.
И звонит колокол скорбящий,
И путь покажется так длин.

На придорожном камне ворон.
И черный ангел на плече
Накаркает: «Твой путь исхожен.
Ты пыль на высохшем ручье».

Не утолить твои печали.
Дорога скатится в обрыв.
Крылья черные вещали,
Своею тенью путь накрыв.

Нательный крест все тяжелее
В отчаянье нести.
И кто-то шепчет все сильнее
Прости, прости, прости.

***

Я вижу, вижу в зеркалах
Свое, иное - отраженье,
И вот в чужих уже глазах
Прочту оттуда приглашенье.

Волна времен на звездном море
Нас рассекла на ты и я,
И вдруг осколки бытия
Столкнулись на земном просторе.

Не осуждай мою поспешность.
Со мной ли ты, товарищ мой?
Нас разделил зеркальный слой,
И я шагну в ту неизвестность.

Перевернется все местами -
Я буду там опять один,
А ты сомкнутыми устами
Прошепчешь: «Я твой господин».

И только трещина стекла
Мелькнула огоньком бегущим,
Границей вечности легла
Между прошедшим и грядущим.

***

Что время? Истина иль миф?
Рожденный в первобытном страхе.
Безвременье в вселенском крахе
Грядет, богов опередив.

Над черной бездной метроном
Последний миг наш отмеряет.
Часы , секунды- все на слом,
И сам в забвенье исчезает.

Так время круг или отрезок?
Где ж эта точка бытия?
Откуда вышел древний предок,
Сказавши так: «Есть Бог и я».

***

Скоро день закроет очи,
И дорога в ту страну
Станет чуточку короче,
Приближая тишину.

Нас уже не развести,
Навсегда пересекутся,
Бледный конь, с тобой пути,
Дни в единое сольются.

Черной тенью ляжет ночь,
Твоего тут появленья,
И гравюра та точь-в-точь
Повторит твои движенья.

Эта встреча триста лет
Черным вороном кружила,
И рукой Доре водила,
Оживляя меди след.

Семимильными шагами,
Будто можно не успеть,
Приближаем встречу сами
Жаждой всадника узреть.

***

Апофеоз безумия.
Грех смертный на устах.
Несет яд полнолуния
Строка в черновиках.

Перо сейчас во власти
потусторонних сил.
Кровавый след на насте
Безумец выводил.

Чернила сердце дарит -
Быстрей, быстрей пиши.
И многоточье ставит
Бессмертие души.

И неподвластен рок.
И истина известна.
Как много красных строк
Вдруг обрывает бездна!

По ту сторону

***

Чернокнижник - вечный странник,
Дух, покинувший погост.
Ты миров иных избранник,
Сил неведомых форпост.

Одинокий, в черном дыме,
Знаю, где-то рядом ты
И гладишь из темноты
Ты глазницами пустыми.

Холод каменных оград
Взгляд несет потусторонний.
В небе множество лампад
И молчанье колокольни.

Одинокий? Нет. Чужой
Ты скиталец в тьме безликой.
Вот и встретились с тобой,
Мира тайного владыкой.

***

Я думаю о смерти,
Смотря в ее глаза,
И в этот миг, поверьте,
Я голосую « За».

За вечное молчанье
Ее вселенских снов,
За пафос восклицанья -
Нет бытия оков.

Столетия сомкнулись.
Бледно - зеленый цвет
У глаз, и улыбнулись
Они безумцу вслед.

Там вечность - здесь мгновенье,
Застывшее в стихах,
Как странное виденье
В ее глазах.

***

Не погружайся в тайну снов,
И не стремись стать посвященным:
Ведь ставши с тьмою обрученным
Изведаешь ты гнев богов.
Бессилен день там перед ночью.
Власть безгранична вечной тьмы.
И не излечат эту порчу
И гениальные умы.
Страх созывает суеверья,
И ночью в комнате пустой
Услышишь шепот: «Вот теперь я
Здесь навсегда с тобой.
Ведь по твоей безумной просьбе
Исторгнут я из пустоты,
И не проснешься больше ты.
Безумец, вечно спи».

***

Восставший в гордости своей
И не признавший пораженья,
А на престол для устрашенья
Поставлен до скончанья дней.
Падший ангел в темноте
В ночь осеннюю, сырую
Просьбу выполни такую:
Покажись здесь. В тесноте
Этой комнаты убогой
Окажись и мне подмогой.
В час полночный колдовства,
Мои мысли обгоняя,
Свою силу им давая,
Дай мгновения торжества.

***

Из крылатых тварей ты,
Будто птица черной тенью,
На какое-то мгновенье
Явишь нам свои черты.

Ангел смерти - чернокрыл.
Ты как черный невидимка,
Два крыла своих раскрыл
На негативе фотоснимка.

И хранит дагеротип
Мира тьмы предупрежденье,
Словно в склепе петель скрип,
Страх несет оцепененья.

Час полночный уж пробил

***

Вечер зимний наступил.
Час полночный уж пробил.
Заскрипят вдруг половицы:
Домовой испить водицы
Рядом в комнате идет
И с собой родню ведет.
День рожденья, очевидно,
Будут праздновать - и видно
Уж покоя не видать.
Может, к чаю их позвать?
С ними ссориться опасно,
И народ ведь не напрасно
Той языческой Руси
Молвил так: «Преподнеси
Им в подарок угощенья,
Окажи знак уваженья».
Эта публика порой
Водит дружбу с неземной
Силой испокон веков,
Скрытой тайною волхвов.
В берестяных свитках вед
Спрятан таинства секрет.
И велесовые книги,
Как оккультные вериги,
По ту сторону зовут,
К древним знаниям влекут.
Свиток тайну приоткроет,
А лукавый в трубе воет,
Созывает все гостей
Из подземных областей.

И спешит издалека,
Сбросив пыльные века,
Вся невидимая рать
Поспеши всех принимать.
Раньше их не сторонились
И они уж не скупились.
Магию и колдовство
Открывало то родство.
А достойным этой чести
Открываются и вести,
Что разносят на метле
Ведьмы в снежном феврале.
Предки нас предостеречь,
От нечистой уберечь
Донесли свои преданья.
Мы же говорим: «Сказанья»,
Нынче верится с трудом.
Посмеешься, так потом
Не спасет тебя ведун,
А воскресший бог Перун
Силу грозную разбудит,
И к погосту тропка будет
Не чужая, а твоя.
И лишенный в миг покоя
Тут поверишь в старину.
Только вскоре в глубину
Сам опустишься земную,
Истину забыв простую.
Прошлое нельзя отринуть,
Чтобы самому не сгинуть.

***

Я знаю: эта книга есть,
Хоть Нострадамус и сжигает.
Но Воланд рукопись спасает,
Чтоб мы могли ее прочесть.
Вот предстоящего картины:
Метеоритов звездопад,
Их вулканический собрат
Огонь, сжигающий глубины.
Прорвав гранитный саркофаг
Дымящийся разносит мрак.
Огнепоклонники воскресли.
Языческий пророчит дух:
Предупреждали вас, что, если
Тысячелетий больше двух
Планетный обрекаем круг
На постепенное суженье.
И солнца яростнее жженье.
Оккультных торжество наук.
Придет последний демиург
На земли, сбросившие иго.
Влечет вселенская интрига
Его в Санкт- Петербург.

***

Мне печальное ближе.
Горсть древесной золы,
Вид соломенной крыши
И колодца стрелы.

Санный путь- первозимок
Незаметно уйдет.
Из разбившихся крынок
Мое время течет.

Чугунок с русской печкой
И усатый ухват.
В старорусском словечке
Боль вселенских утрат.

ВАЛЕРИЙ УХАНДЕЕВ

СОПРИКОСНОВЕНИЕ МИРОВ

сборник стихов

Формат 148Х210. Бумага офсетная.
Печать ризографическая
Тираж 50 экз.

ОГУП Кемеровское областное
издательство "Притомское"
650099, г. Кемерово, ул. Ноградская, 5
тел.: (3842) 25-23-09, факс: (3842) 25-23-66

Содержание

Шахте «Заречная»..... 3
«Вниз по камушкам, с речкой играя...»..... 6
«Горит свеча - свеча печали...»..... 7
«Осень долго не уходила...»..... 10
«Тихое озеро.В зеркале лес..»..... 11
«Ложатся яркие заплаты...»..... 12
Рябина..... 13
«Облака в пригоршнях слезы...»..... 14
«Есть в тишине провинциальной...»... 15
«Муть запотевшего окна...»..... 16
«Город в серость проталин...»..... 17
«Ручей пленит потоком шумным...»..... 18
«Вот-вот тревожные раскаты...»..... 19
«Метель, вальсируя, кружилась...»..... 22
«Пуля случаю послушна...»..... 23
«Пропавшим без вести»..... 24
«Душа изрезана и нервы...»..... 25
«Уносит ветер ожиданье...»..... 26
«Снова утренние звоны...»..... 27
«Когда вечерняя заря...»..... 28
«Имя личности - предвестник...»..... 29
«Воды темные реки...»..... 30
«Белый день отобразится...»..... 31
«Наполнен ядами бокал...»..... 32
«Чайный клипер. Мертвый штиль...»..... 33
«О, вымысел, твои мы дети...»..... 34
«В вечном сне утешенье...»..... 35
«Не верь глазам полуоткрытым...»..... 36
«Закат истлел. Ничто не властно...»..... 37
«Перед каждым прохожим...»..... 38
«Все застыло в ожиданье...»..... 39

«И это пройдет, и это было...» 40
«Маяк тщеславия в тумане...» 41
«Белый конь победоносный...» 44
Вавилонская башня 45
«Боль человеческих трагедий...» 46
Конь белый 47
Конь красный 48
Конь черный 49
Конь бледный 50
Черному человеку 52
«Все зальется ярким светом...» 53
«Немые сны, извилистые реки...» 54
«Ночное небо - манускрипт...» 55
«Темень в искрах угасала...» 56
«Зовущий голос: «Каин! Каин!...» 57
«Две линии моей судьбы...» 58
«Пустого неба синь чиста...» 59
«Оставь надежду всяк просящий...» 60
«Я вижу, вижу в зеркалах...» 61
«Что время? Истина иль миф?» 62
«Скоро день закроет очи...» 63
«Апофеоз безумия...» 64
«Чернокнижник - вечный странник...» 66
«Я думаю о смерти...» 67
«Не погружайся в тайну снов...» 68
«Восставший в гордости своей...» 69
«Из крылатых тварей ты...» 70
«Вечер зимний наступил...» 72
«Я знаю: эта книга есть...» 74
«Мне печальное ближе...» 75

опечатки

стр.	строка	напечатано	следует
6	4 св.	теннистый	тенистый
47	6 св.	казням	камням
60	4 св.	длин	длини

Новая цена
20 руб. 00 коп.